

Ю. В. Кувалдина

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В ПРОЦЕДУРЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

© Кувалдина Юлия Владимировна (iylia79@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России». Автор 47 научных публикаций, в том числе монографии «Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России» (2014).

Область научных интересов: досудебное соглашение о сотрудничестве, судебный штраф, примирение сторон, деятельное раскаяние, сокращенное дознание, особый порядок судебного разбирательства при согласии с обвинением.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются проблемы, связанные с обеспечением потерпевшему гарантированного Конституцией РФ и международно-правовыми актами права на судебную защиту и компенсацию причиненного преступлением вреда в процедуре, предусмотренной гл. 51.1 УПК РФ. Актуальность рассматриваемых в статье проблем обусловлена неполнотой разъяснений, данных Пленумом Верховного суда РФ относительно применения этой процедуры, вследствие чего судебная практика не отличается единообразием. В частности, автор приходит к выводу о том, что суды, принимая решение о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, необоснованно не учитывают мнение потерпевшего по вопросу о заглаживании ему в полном объеме вреда, причиненного преступлением, не создают условия для участия потерпевшего в судебном заседании и выражения им своей позиции по существу дела, не разъясняют возможность примирения с обвиняемым. Выводы автора основаны на анализе опубликованной судебной практики и проиллюстрированы конкретными примерами. Предлагается в целях создания гарантий защиты прав потерпевшего в процедуре по назначению судебного штрафа дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 следующими разъяснениями: в случае прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 76.2 УК РФ, способ и размер заглаживания вреда определяются потерпевшим; освобождение от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ допускается, если невозможно применить основание, указанное в ст. 76 УК РФ.

Ключевые слова: потерпевший, заглаживание вреда, возмещение ущерба, судебный штраф, прекращение уголовного дела, примирение, судебная защита.

Цитирование. Кувалдина Ю. В. Обеспечение конституционных прав потерпевшего в процедуре прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 113–119. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-113-119>.

*Ju. V. Kuvaldina***ENSURING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF VICTIMS IN THE PROCEDURE FOR TERMINATION OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS WITH THE INFLICTION OF A PENALTY**

© **Kuvaldina Julia Vladimirovna** (iylia79@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, **Samara National Research University**, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Preconditions and prospects for the development of compromise ways of resolution of criminal law conflicts in Russia». Author of 47 scientific works, including monograph «Compromise as a way to resolve criminal law conflicts in Russia» (2014).

Research interests: pre-trial cooperation agreement, judicial penalty, reconciliation of the parties, active remorse, abbreviated inquiry, special order of trial with the acceptance of accusation.

ABSTRACT

This article analyzes the problems associated with ensuring the victim's right guaranteed by the Constitution of the Russian Federation and international legal acts to judicial remedy and compensation for harm caused by the crime in the procedure provided by Chapter 51 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The urgency of the problems considered in the article is caused by the lack and incompleteness of explanations given by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the application of this procedure, as a result of which the judicial practice is not uniform. In particular, the author concludes that the courts, deciding to terminate the criminal case with the infliction of a penalty, unreasonably fail to take into account the victim's opinion on the issue of making amends of the harm caused by the crime in corpore, do not create conditions for the victims to participate in judicial session and to express their position on the merits, do not clarify the possibility of reconciliation with the accused. The author's conclusions are based on the analysis of the published judicial practice and illustrated by concrete examples. It is proposed for the purpose of creating guarantees to protect victim's rights in the procedure for infliction of a penalty to supplement the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 19 as of June 27, 2013 with the following explanations: in the event of termination of the criminal case on the grounds provided for in the Article 76.2 of the Criminal Code, the way and extent of amends are defined by the victim; relief from criminal liability according to the Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation is allowed if it is impossible to apply the grounds specified in the Article 76 of the Criminal Code of Russian Federation.

Key words: victim, making amends, compensation for damages, judicial penalty, termination of criminal proceedings, reconciliation, remedy.

Citation. Kuvaldina Ju. V. *Obespechenie konstitutsionnykh prav poterpevshego v protsedure prekrashchenia ugovnogo dela s naznacheniem sudebnogo shtrafa* [Ensuring the constitutional rights of victims in the procedure for termination of the criminal proceedings with the infliction of a penalty]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 3, pp. 113–119. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-113-119> [in Russian].

Процедура прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа получает все более широкое распространение. Так, с момента вступления в действие федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, № 325-ФЗ, от 06.07.2016 № 375-ФЗ, которыми в УПК РФ введена гл. 51.1, ст. 25.1, а в УК РФ гл. 15.2, ст. 76.2, судами общей юрисдикции и мировыми судьями принято 9798 постановлений о прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Для сравнения по другим нереабилитирующим основаниям за тот же период прекращено 62225 уголовных дел¹. Опрос судей судов общей

юрисдикции и мировых судей показал, что они в целом положительно оценивают данную процедуру и готовы ее применять, хотя и испытывают трудности, связанные с несовершенством правового регулирования нового института. Одним из существенных недостатков предусмотренной гл. 52.1 УПК РФ конструкции, на наш взгляд, является невозможность в полной мере обеспечить в ней защиту закрепленных ч. 1 ст. 46, ст. 52 Конституции РФ прав потерпевшего на судебную защиту, доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, а следовательно, достичь заявленной в ст. 6 УПК РФ цели уголовного судопроизводства. Обоснуем данное предположение.

Одним из обязательных условий прекращения уголовного дела или уголовного преследования по

основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ, является возмещение ущерба или заглаживание иным образом причиненного преступлением вреда. Выполнение данного условия предусмотрено и для оснований прекращения уголовного дела, установленных ст. 25, 28.1 УПК РФ. Однако критерии оценки правоприменителем выполнения этого условия для всех оснований различны. Например, в соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – Постановление Пленума от 27.06.2013 № 19) при проверке судом выполнения такого условия прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, как возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением, суд учитывает мнение по этому вопросу потерпевшего, который и определяет способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения. В случае с деятельным раскаянием п. 4 Постановления от 27.06.2013 № 19 говорит о том, что освобождение от уголовной ответственности по этому основанию возможно при условии выполнения всех действий, перечисленных в ст. 75 УК РФ, или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить. Иными словами, в ситуации, когда вред в результате преступления фактически не наступил, или совершенное преступление имеет формальный состав, прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием допускается. Главное, в чем необходимо убедиться суду, – это в том, что лицо вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Согласно п. 15 Постановления Пленума от 27.06.2013 № 19, для прекращения уголовного дела по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, указанных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступления гражданину, организации или государству, должно быть произведено в полном объеме.

Вопросы, нужно ли суду в случае прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа выяснять позицию потерпевшего относительно заглаживания в полном объеме вреда, причиненного преступлением, и обязательно ли суд должен ее учесть, в Постановлении Пленума от 27.06.2013 № 19 не разрешаются. В отсутствие разъяснений по данным вопросам судебная практика² складывается неоднозначная. Например, Сыктывкарским городским судом Республики Коми уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, рассматривалось в особом порядке (гл. 40 УПК РФ). После изложения обвинения государственным обвинителем защитник заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении К. на основании ст. 25.1 УПК РФ. Подсудимый и прокурор поддержали заявленное ходатайство. Представитель потерпевшего ПАО «...» З. в судебном заседании выразил несогласие с размером ущерба (считал, что ущерб должен быть вменен в большем размере) и квалификацией деяния, для установления указанных обстоятельств

настаивал на проведении судебного следствия. Однако суд не обсудил вопрос о возвращении уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, равно как и не принял мер к исследованию дополнительных обстоятельств, на которые ссылался представитель потерпевшего в обоснование позиции о необходимости увеличения объема обвинения в части размера ущерба. Вместо этого суд принял решение о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа [1]. Опрос судей показал, что большинство из них полагает, что в случае назначения судебного штрафа решение вопроса о том, возмещен ли вред, полностью зависит от усмотрения судьи. Один из мировых судей привел пример из своей практики. По уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 119 УК РФ, подозреваемый в ходе досудебного производства возместил потерпевшей моральный вред в размере 7 тыс. рублей. Однако в судебном заседании потерпевшая не согласилась с размером возмещения, полагая, что ей должен быть возмещен моральный вред в размере 20 тыс. рублей. Несмотря на данное обстоятельство, судья уголовное дело прекратил и назначил подсудимому судебный штраф. Сходную позицию занимают и некоторые суды областного звена. Так, Ивановский областной суд в справке по результатам обобщения практики применения ст. 76.2 УК РФ указал, что если с учетом обстоятельств дела суд признает требования потерпевшего по способу или размеру возмещения вреда чрезмерно завышенными или неправомерными, то он вправе прекратить дело, убедительно мотивировав в постановлении свои выводы в данной части [2].

С данной позицией можно было бы согласиться, если бы не ряд обстоятельств. Во-первых, по-разному следует относиться к возражениям потерпевшего против прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа и к его возражениям против того, что причиненный ему преступлением вред обвиняемым заглажен. В первом случае возражения потерпевшего правового значения не имеют, поскольку прекращение уголовного дела – исключительное право суда. На это неоднократно в своих решениях обращал внимание Конституционный Суд РФ. «Обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает наделяние потерпевшего правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов» [3]. Хотя в науке высказывается мнение, что в целях защиты прав потерпевшего в процедуре по назначению судебного штрафа нужно заручиться в том числе его согласием на прекращение уголовного дела [4, с. 188]. Во втором – наличие возражений потерпевшего лишает суд возможности правильно решить вопрос о соблюдении одного из условий прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному

ст. 25.1 УПК РФ, – о возмещении ущерба, причиненного преступлением, в полном объеме. Поскольку это условие закон признает обязательным, уголовное дело не может быть прекращено с назначением меры уголовно-правового характера, указанной в ст. 104.4 УК РФ. Законность решений о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, вынесенных вопреки мнению потерпевшего по вопросу о достаточности мер, принятых обвиняемым для заглаживания причиненного вреда, не вызвала бы сомнений, если бы УПК РФ признавал рассматриваемое условие факультативным, необязательным. Как показало изучение практики, суды поступают наоборот: они всегда указывают в постановлениях на согласие потерпевшего с прекращением уголовного дела с назначением судебного штрафа, а позиция потерпевшего относительно заглаживания ему причиненного преступлением вреда в полном объеме, отражают редко.

Большинство ученых разделяют нашу позицию о том, что судебный штраф применяется, только если вред заглажен в полном объеме [5, с. 110, 111]. Встречаются приверженцы этой точки зрения и среди практиков. Например, Гагаринский районный суд г. Севастополя отказал в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, т. к. в судебном заседании представитель потерпевшего, не возражая против прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа, указал на наличие материальных претензий и необходимость удовлетворения гражданского иска на сумму причиненного ущерба. В постановлении суд указал, что в случае прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, так же как и в ситуации освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ, способы заглаживания вреда и размер его возмещения должны определяться потерпевшим [6].

Нередки на практике случаи, когда суды вообще не выясняют позицию потерпевшего относительно заглаживания вреда. Например, Комсомольский районный суд г. Тольятти прекратил уголовное дело с назначением судебного штрафа в отношении З., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. З. тайно похитила у З.Г.Р. золотой кулон и золотую цепочку, чем причинила потерпевшей значительный ущерб в размере 6000 рублей. Как видно из постановления, потерпевшая в судебном заседании не участвовала. Информация о том, что потерпевшая надлежащим образом извещалась о дате, времени и месте судебного заседания, равно как и о том, поступало ли от нее ходатайство о рассмотрении дела в ее отсутствие, в постановлении суда не приводится. В решении суда содержится вывод о соблюдении условия о заглаживании вреда, причиненного преступлением потерпевшей З.Г.Р., поскольку З. добровольно выдала сотрудникам полиции похищенное имущество [7]. Казалось бы, к данному судебному решению с точки зрения соблюдения положений ст. 25.1 УПК РФ не должно быть претензий, ведь имущественный ущерб, причиненный потерпев-

шей, был возмещен, одним из способов, указанных в Постановлении Пленума от 27.06.2013 № 19, – путем передачи имущества в натуре, и суд формально это проверил. Однако положительно ответить на вопрос об обеспечении потерпевшей конституционного права на доступ к правосудию и судебную защиту по данному делу вряд ли можно. Игнорирование в данном случае судом потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, имеющего свой интерес и наделенного для его защиты правами стороны в судебном процессе, не соответствует ни положениям Конституции РФ (ч. 1 ст. 17, ст. 18, 21, 45, ч. 1 и 2 ст. 46, ст. 52 Конституции РФ), ни требованиям международных актов – ст. 6, 13 Конвенции о защите прав и основных свобод, пп. 4, 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, ни правовой позиции Конституционного Суда, высказанной в Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан. В указанных документах акцентируется внимание на том, что уголовное правосудие должно быть ориентировано прежде всего на защиту прав лиц, потерпевших от преступлений. При этом признается, что эффективное восстановление потерпевшего в правах посредством правосудия возможно лишь при условии, что потерпевшему реально обеспечена возможность явиться в судебное заседание и довести до сведения суда свою позицию по всем аспектам уголовного дела, поскольку «интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, – они в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, тем более что во многих случаях от решения по этим вопросам зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда» [8].

Аналогичная ситуация имела место по уголовному делу У., который обвинялся в открытом хищении дефектоскопа УДС2-РДМ-33 стоимостью 17 100 рублей (ч. 1 ст. 161 УК РФ). Постановление о его освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа Клявлинским районным судом Самарской области было принято без выяснения позиции потерпевшего – Димитровградской дистанции пути – структурного подразделения Куйбышевской дирекции инфраструктуры ЦДИ ОАО «РЖД» – о возмещении ущерба, причиненного преступлением. При этом в постановлении суда о прекращении уголовного дела не только отсутствовали сведения об извещении потерпевшего о судебном заседании, но и относительно выполнения условия о заглаживании вреда лишь указывалось, что У. предпринял меры для устранения последствий совершенного преступного деяния [9]. В связи с этим необходимо обратить внимание на другую проблему, связанную с прекращением судами уголовных дел с назначением судебного штрафа. Выборочное изучение опубликованной судебной

практики показало, что, как правило, суды не аргументируют свой вывод о достаточности произведенного обвиняемым возмещения вреда. Чаще в своих постановлениях суды ограничиваются лишь констатацией того, что вред подсудимым заглажен. Так, Самарский районный суд г. Самары в постановлении о прекращении уголовного дела в отношении Е., похитившего пять косозубых шестерней тяговой передачи общей стоимостью 3750 рублей из кабины электровоза ВЛ22М-442, находящегося на территории Поволжского музея железнодорожной техники, указал, что Е. причиненный преступлением вред возмещен. Вместе с тем, как следует из постановления, Е. мог бы своими умышленными действиями причинить материальный ущерб Куйбышевскому центру научно-технической информации и библиотек Куйбышевской железной дороги – филиалу ОАО «РЖД», если бы не то обстоятельство, что довести свой преступный умысел на кражу чужого имущества Е. до конца не смог, т. к. вместе с похищенным был задержан сотрудниками ООО ЧОП [10]. В связи с изложенным возникает вопрос: о каком возмещении вреда говорит суд, если вред фактически преступлением причинен не был?

Лишь в некоторых постановлениях, изученных нами, суды приводили доводы о том, что условие о заглаживании вреда выполнено. Например, по делу К., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, потерпевший Р.Д.В. не выразил желания на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, т. к. полагал, чтобы подсудимый должен ему возместить моральный вред в размере 20 000 рублей. Потерпевший также возражал против прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа. Однако Кировский районный суд г. Самары прекратил уголовное дело в отношении К. по ст. 25.1 УПК РФ. Обоснование вывода о заглаживании К. вреда, причиненного преступлением, указал, что К. полностью возместил потерпевшему ущерб – добровольно вернул ему похищенное имущество (ноутбук марки «Lenovo 110-15IBR») в полной комплектации и в состоянии, в котором оно находилось до хищения. К. активно способствовал розыску похищенного имущества и его возвращению потерпевшему – до установления места нахождения имущества сотрудниками полиции добровольно и самостоятельно выкупил ноутбук за счет собственных средств из ломбарда. В судебном заседании К. принес свои извинения Р.Д.В. В качестве компенсации морального вреда предлагал потерпевшему 2000 рублей, от которых Р.Д.В. отказался. При этом суд учитывает, что по делам данной категории возмещение морального вреда действующим законодательством не предусмотрено [11].

Полагаем, что вытекающее из принципа законности требование об обоснованности судебных решений влечет необходимость указания судами в постановлениях о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа конкретного способа и размера возмещения имущественного ущерба, способа заглаживания морального вреда, а также ссылки на доказательства, которые это подтверждают (например, расписки, квитанции и т. д.).

Другой проблемой обеспечения конституционного права потерпевшего на судебную защиту в процедуре по назначению судебного штрафа является существующая на практике конкуренция оснований прекращения уголовного дела [12, с. 88]. Приведем пример. Постановлением мирового судьи судебного участка № 86 Автозаводского судебного района г. Тольятти З. освобождена от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Как следует из описания фактических обстоятельств дела, З. нанесла своей матери З.Н.И. побои и иные насильственные действия, причинившие физическую боль (ст. 116 УК РФ). В судебном заседании потерпевшая и подсудимая просили суд прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон, поскольку З.Н.И. претензий материального и морального характера к З. не имеет. Суд в удовлетворении данного ходатайства отказал, мотивируя это тем, что согласно ст. 20 УПК РФ уголовное дело частного-публичного обвинения не может быть прекращено в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. При этом суд руководствовался изменениями, внесенными в ч. 3 ст. 20 УПК РФ и ст. 116 УК РФ Федеральными законами от 03.07.2016 № 325-и № 323-ФЗ [13]. Как показал опрос мировых судей, практики действительно восприняли эти изменения как категорический запрет прекращать в связи с примирением сторон дела частного-публичного обвинения. Данная позиция представляется ошибочной, поскольку никаких изменений в ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ законодатель не вносил. Следовательно, возможность прекращения уголовного дела частного-публичного обвинения, если выполнены условия, предусмотренные ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, сохраняется.

Обращение к тексту постановлений о прекращении с назначением судебного штрафа уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 116, 119, 159 УК РФ, показало, что имелись основание и условия для освобождения лица от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ. Однако вопрос о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон судом с участием сторон не обсуждался, положения ст. 76 УК РФ и последствия ее применения участникам судебного заседания не разъяснялись. Во всех постановлениях содержались стандартные формулировки, что «подсудимый против прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа не возражает», «потерпевший просит рассмотреть дело в его отсутствие и согласен на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа». При этом ни в одном из них не приводится доводов, почему не было применено иное основание прекращения уголовного дела, чем судебный штраф. Такая практика представляется ошибочной в свете данных в п. 23 Постановления Пленума от 27.06.2013 № 19 разъяснений, согласно которым если имеется несколько нереабилитирующих оснований, суд разъясняет лицу право возражать против прекращения уголовного дела по каждому из этих оснований и прекращает дело по тому основанию, против которого оно не возражает. Кроме того, как

правильно отмечается в научной литературе [14, с. 142], прекращение уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 116, 119, 158 УК РФ, в большей степени отвечало бы интересам сторон, поскольку указанные преступления носят чаще бытовой характер, а участники таких конфликтов связаны семейными, родственными, дружескими, приятельскими отношениями.

Решение указанных в исследовании проблем нуждается в даче Пленумом Верховного Суда РФ дополнительных разъяснений в Постановлении от 27.06.2013 № 19 относительно защиты прав потерпевшего в процедуре по назначению судебного штрафа. Формулировки этих разъяснений, на наш взгляд, могут быть следующими:

– для целей ст. 76.2 УК РФ условие о заглаживании подсудимым вреда, причиненного преступлением, считается выполненным, если потерпевший оценивает способ заглаживания вреда и размер его возмещения как приемлемые и не имеет материальных и моральных претензий к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому;

– согласие потерпевшего на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа не требуется, однако ему должна быть обеспечена реальная возможность довести до суда свою позицию по данному вопросу, что предполагает его право доказывать отсутствие оснований для прекращения дела и незаконность применения судебного штрафа;

– прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа допускается, если невозможно освободить лицо от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 76 УК РФ (потерпевший не выразил желания на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, подсудимый возражает против прекращения уголовного дела по этому основанию);

– в постановлении о прекращении уголовного дела и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа должны быть приведены: указание на разъяснение сторонам права ходатайствовать о прекращении уголовного дела в связи с их примирением, позицию потерпевшего и подсудимого по вопросу о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 76 УК РФ, вывод суда об отсутствии иных оснований для прекращения уголовного дела, доводы суда относительно невозможности прекращения уголовного дела по другим нереабилитирующим основаниям (ст. 75 и 76 УК РФ).

Данные разъяснения распространяются на те уголовные дела, в которых есть потерпевший в смысле положений ст. 42 УК РФ, и не противоречат действующей редакции ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ.

Примечания

¹Статистика приведена по данным, опубликованным на сайте «Судебные и нормативные

акты РФ», по состоянию на 24.09.2018. (<http://sudact.ru/regular>).

²Нами было опрошено 70 мировых судей Самарской области и изучено 500 постановлений, вынесенных по ст. 116, 119, 158, 159, 161 УК РФ районными и мировыми судьями. Для анализа заимствованы постановления, опубликованные на сайте «Судебные и нормативные акты РФ», по состоянию на 24.09.2018. (<http://sudact.ru/regular>).

Библиографический список

1. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Коми № 22-2804/2017 от 5 декабря 2017 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ay4BbvMXRTmW>.

2. Справка по результатам обобщения судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ). URL: http://oblsud.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=48.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 18. Ст. 1748.

4. Баранова М. А., Косарева А. М. К вопросу об эффективности судебного штрафа (Статья 25.1 УПК РФ) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3 (116). С. 185–190. URL: http://xn----7sbhmbqodqf0asnf.xn--p1ai/izdat/2017/03_2017.pdf.

5. Скрипченко Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал Российского права. 2017. № 7(247). С. 106–114. DOI: 10.12737/article_59522f988f3d60.61034979.

6. Постановление Гагаринского районного суда г. Севастополя № 1-70/2018 от 15 февраля 2018 г. по делу № 1-70/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xe4sacDNkX1X>.

7. Постановление Комсомольского районного суда г. Тольятти № 1-596/2017 от 4 декабря 2017 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/K7aeMcbolJrw>.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. № 51. 2003. Ст. 5026.

9. Постановление Клявлинского районного суда Самарской области № 1-55/2017 от 30 октября 2017 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hAZn6hrrtbNW>.

10. Постановление Самарского районного суда г. Самары № 1-47/2018 от 12 февраля 2018 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uL0DzXVjHsVU>.

11. Постановление Кировского районного суда г. Самары № 1-577/2017 от 20 ноября 2017 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VkSfTALu046X>.

12. Калугин А. Г. К вопросу о достоинствах и дефектах юридической конструкции нового основания прекращения уголовного преследования – с назначением судебного штрафа // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические

чтения. 2017. № 3(17). 2017. С. 83–90. URL: <http://sibreadings.bgu.ru/reader/article.aspx?id=21780>.

13. Постановление мирового судьи судебного участка № 86 Автозаводского судебного района г. Тольятти от 11 ноября 2016 г. по делу № 1-84/2016. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/4iKyeMdjfoYZ>.

14. Насонова И. А., Ливенцева А. В. Роль института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. 2018. С. 140–144. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35156175>.

References

1. Apellatsionnoe postanovlenie Verkhovnogo suda Respubliki Komi № 22-2804/2017 ot 5 dekabria 2017 g. [Appealate resolution of the Supreme Court of the Komi Republic № 22-2804/2017 dated December 5, 2017]. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/Ay4BbvMXRTmW>. [in Russian].

2. Spravka po rezul'tatam obobshcheniia sudebnoi praktiki osvobodzheniia ot ugolovnoi otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa (st. 76.2 UK RF) [Information on the results of the generalization of the judicial practice of exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine (Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Available at: <http://obsud.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=document&id=48> [in Russian].

3. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 24.04.2003 № 7-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniia punkta 8 Postanovleniia Gosudarstvennoi Dumy ot 26 maia 2000 goda «Ob ob"iavlennii amnistii v sviazi s 55-letiem Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine 1941 – 1945 godov» v sviazi s zhaloboi grazhdanki L. M. Zaporozhets» [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 7-P dated April 24, 2003 «On the case of verifying the constitutionality of clause 8 of the Resolution of the State Duma as of May 26, 2000 “On declaring an amnesty in connection with the 55th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945” in connection with the complaint of citizen L.M. Zaporozhets»]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation], 2003, no. 18, Article 1748 [in Russian].

4. Baranova M. A., Kosareva A. M. K voprosu ob effektivnosti sudebnogo shtrafa [To a question of efficiency of a judicial penalty (Art. 25.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)]. Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii [Saratov State Law Academy Bulletin], 2017, no. 3 (116), pp. 185–190. Available at: http://xn---7sbhmbqodqf0asnfxn--p1ai/izdat/2017/03_2017.pdf [in Russian].

5. Skripchenko N. Yu. Sudebnyi shtraf: problemy realizatsii zakonodatel'nykh novell [Judicial penalty: problems of implementing legislative novels]. Zhurnal Rossiiskogo prava [Journal of Russian Law], 2017, no. 7 (247), pp. 106–114. DOI: 10.12737/article_59522f988f3d60.61034979 [in Russian].

6. Postanovlenie Gagarinskogo raionnogo suda g. Sevastopolia № 1-70/2018 ot 15 fevralia 2018 g. po delu № 1-70/2018 [Resolution of the Gagarinsky District Court of the city of Sevastopol № 1-70/2018 dated February 15, 2018 with regard to case № 1-70/2018]. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/xe4sacDNkX1X>. [in Russian].

7. Postanovlenie Komsomol'skogo raionnogo suda g. Tol'iaty № 1-596/2017 ot 4 dekabria 2017 g. [Resolution of the Komsomolsky District Court of the city of Togliatti № 1-596/2017 dated December 4, 2017]. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/K7aeMcbolJrw>. [in Russian].

8. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 08.12.2003 № 18-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii statei 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 i 408, a takzhe glav 35 i 39 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zaprosami sudov obshchei iurisdiktsii i zhalobami grazhdan» [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation as of December 8, 2003 № 18-P «With regard to case of verifying the constitutionality of the provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, as well as Chapters 35 and 39 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with requests of courts of general jurisdiction and complaints of citizens»]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation], 2003, no. 51, Article 5026 [in Russian].

9. Postanovlenie Kliavinskogo raionnogo suda Samarskoi oblasti № 1-55/2017 ot 30 oktiabria 2017 g. [Resolution of the Klyavinsky District Court of the Samara Region № 1-55/2017 dated October 30, 2017]. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/hAZn6hrrtbNW>. [in Russian].

10. Postanovlenie Samarskogo raionnogo suda g. Samary № 1-47/2018 ot 12 fevralia 2018 g. [Resolution of the Samara District Court of the city of Samara № 1-47/2018 as of February 12, 2018]. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/uL0DzXVjHsVU>. [in Russian].

11. Postanovlenie Kirovskogo raionnogo suda g. Samary № 1-577/2017 ot 20 noiabria 2017 g. [Resolution of the Kirov District Court of the city of Samara № 1-577/2017 dated November 20, 2017]. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/VkSfTALu046X>.

12. Kalugin A. G. K voprosu o dostoinstvakh i defektakh iuridicheskoi konstruksii novogo osnovaniia prekrashcheniia ugolovnogo presledovaniia – s naznacheniem sudebnogo shtrafa [To the Issue of Advantages and Shortcomings of Judicial Construction of a New Ground of Termination of Criminal Prosecution in Connection with Imposition of a Court Fine]. Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniia [Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings], 2017, no. 3(17), pp. 83–90. Available at: <http://sibreadings.bgu.ru/reader/article.aspx?id=21780> [in Russian].

13. Postanovlenie mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 86 Avtozavodskogo sudebnogo raiona g. Tol'iaty ot 11 noiabria 2016 g. po delu № 1-84/2016 [Resolution of the magistrate of the judicial district № 86 of the Avtozavodsky judicial district of the city of Togliatti as of November 11, 2016 with regard to case № 1-84/2016]. Available at: <http://sudact.ru/magistrate/doc/4iKyeMdjfoYZ>. [in Russian].

14. Nasonova I. A., Liventseva A. V. Rol' instituta prekrashcheniia ugolovnogo dela ili ugolovnogo presledovaniia v sviazi s naznacheniem meru ugolovno-pravovogo kharaktera v vide sudebnogo shtrafa [The role of the criminal termination institute or criminal persecution in connection with the appointment of the criminal and legal protection in the form of the court of facilitate]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii [Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia], 2018, no. 2, pp. 140–144. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35156175> [in Russian].